

УДК 17.023.33

Жадан В. Б.

ПРИНЦИПЫ ЭТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Стаття присвячена актуальному напрямку сучасної практичної філософії – етиці відповідальності, запропонованій німецько-американським філософом Гансом Йонасом. Проаналізовано зміст головних принципів етики відповідальності, що повинні стати основою нових гуманістичних цінностей і подолати кризу техногенної цивілізації.

Ключові слова: відповідальність, помірність, страх.

The article dwells with a topical trend in contemporary practical philosophy – ethics of responsibility as proposed by German-American philosopher Hans Jonas. The contents of key principles of ethics of responsibility that should become the basis of new humanistic values and overcome the crisis of technologic civilization are revealed and analyzed.

Keywords: responsibility, moderateness, fears.

Моральная философия на протяжении столетий пытается научить человека, как жить в обществе себе подобных. Выдающиеся мыслители написали тома мудрых книг, сказали множество правильных и красивых слов о добре и зле, добродетели и пороке, о том, каким человек должен быть и что для этого необходимо. Но несмотря на широкий спектр моральных теорий, основные задачи этики: воспитание морального человека, создание гармоничных межличностных отношений, формирование нравственного общества – остаются нерешенными.

Современная моральная философия столкнулась с новой проблемой – как человеку выжить в стремительно меняющихся условиях жизни. Научные достижения, особенно в области естествознания, прогресс в технике существенно изменили и продолжают изменять образ жизни и среду обитания человека. В результате перед современной этической наукой возникают вопросы, неизвестные ей ранее. Это требует переосмысления классических этических концепций и формирования новых, которые позволят объективно оценить последствия научно-технического прогресса для человека и выработать новые моральные принципы. Этика призвана стать одной из ведущих наук в современном мире. Ведь только она может очертить границу между научно правильным и технически возможным, с одной стороны, и нравственно допустимым – с другой. Но для этого сама этика должна изменяться вслед за возрастающей технической мощью человека.

Немецко-американский философ Ганс Йонас в работе «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» поставил задачу разработать основы новой этики, переосмыслить вопросы об отношении бытия и должного, причины и цели, природы и ценности. Ряд утверждений и выводов этой работы утратили остроту за годы, прошедшие со времени выхода книги. Однако основные положения работы Ганса Йонаса представляют интерес для сегодняшнего дня, что обуславливает необходимость ее изучения и актуальность данной статьи.

Отправной точкой рассуждений Йонаса является концепция об угрожающем характере последствий научно-технических достижений современной цивилизации. По мнению философа, осознание глубины сложившихся проблем и их решение невозможно без создания новой этической теории, которая позволит сохранить природу самого человека и окружающий его мир от натиска техногенной цивилизации. Важнейшей задачей этики будущего является формирование новых ценностей и норм. Изучение содержания принципов этики, предложенной Гансом Йонасом, стало целью данной статьи.

Работа «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» была опубликована на немецком языке в 1979 году. В. А. Канке назвал выход этой книги событием, «которое ознаменовало собой некий прорыв устоявшегося, традиционного этического фронта» [2, с. 266]. В русском переводе книга Ганса Йонаса вышла в 2004 году. Несмотря на актуальность рассматриваемых вопросов, работа ученика Гуссерля и Хайдеггера остается недостаточно изученной. Обычно на работу Йонаса даются краткие ссылки в исследованиях, посвященных проблемам современного научно-технического развития или прикладной этики. Наиболее подробно философия Ганса Йонаса проанализирована в исследовании А. Н. Ермоленко «Этика ответственности и социальное бытие человека: Современная немецкая практическая философия» (1994). Автор пишет о Йонасе как о представителе одного из ведущих направлений современной немецкой этики – «ценностного консерватизма» или «неоконсерватизма». «Принцип ответственности» Йонаса ученый рассматривает наряду с работами других представителей данного направления, а основное внимание уделяет характерным особенностям этики «ценностного консерватизма», а не собственно концепциям Йонаса. В. А. Канке в книге «Этика ответственности. Теория морали будущего» (2003) ставит задачу, сходную с задачей Йонаса: осмыслить роль этики в современной жизни, показать, что без этики неизбежен крах цивилизации. Основываясь на концепции Йонаса, автор рассматривает ответственность как основополагающий принцип этики ценностей и на его основе строит теоретическую систему ценностей, соответствующую современным условиям. Канке показывает присутствие понятия ответственности в различных этических теориях, анализирует его интерпретацию в исторической ретроспективе. Однако он не раскрывает содержания принципа ответственности, которым наполнил его Йонас.

Деятельность человека прошлого, несмотря на его активность, не представляла угрозы ни для мира природы, из которой он выделился, ни для него самого. Потому классическая этика всегда была сосредоточена на установление межличностных отношений. Утверждаемые ее нормы распространялись исключительно на современников, направляя их действия в настоящем. Будущее представлялось не дальше следующего поколения и скроенным по аналогии с настоящим. Потому и последствия человеческой деятельности в классической этике оценивались с точки зрения современного понимания блага человека. «Недлинные руки человеческого могущества пока что не требовали длинных рук предсказывающего знания» [3, с. 50]. Эта особенность классической этики способствовала формированию крайне

индивидуалистичной и эгоистичной европейской культуры. Сложилась традиция видеть в первую очередь только позитивные стороны прогресса и воспринимать как второстепенные его негативные последствия. В результате изменения характера человеческой деятельности, ее активизации и необратимости результатов должна измениться этическая теория и в первую очередь ее предмет. В связи с этим Йонас обращает внимание на расширение краеугольного понятия морали – «благо». Сегодня, по утверждению философа, человеческое благо включает в себя и благо биосферы, то есть «внечеловеческое благо». И, следовательно, расширяется сфера морали, которая помимо человека должна включать и его среду обитания, биосферу.

Йонас отметил, что современный человек из субъекта становится объектом своей деятельности, особенно в области технических и биомедицинских технологий. Развитие науки привело к тому, что человек может самостоятельно изменять собственную природу, которая всегда воспринималась как данность. Вмешательство в естественные законы жизни и смерти, контроль над поведением, генетические манипуляции – все это стало сегодня возможным. Казалось бы, близка к осуществлению мечта о будущем физическом и духовном совершенстве людей. Но, как замечает Йонас, в современном прогрессе естествознания и техники заключается наибольшая угроза для человека: «совершенствование» человеческой природы может в итоге привести к «преодолению человека» [3, с. 67–68]. Потому, по утверждению философа, помимо биосферы предметом этических отношений должны стать современный человек и будущие поколения.

Йонас не подвергает сомнению необходимость существования человека как одной из форм жизни. Он доказывает, что человек должен существовать независимо от того, заслуживает ли, несмотря на то, что вся история человечества отмечена преступлениями против всего живого. Философ исходит из того, что если природа ставит цели, то она и присваивает ценности. Цель природы, по его мнению, – жизнь, что подтверждает многообразие ее форм. «Всякое живое есть своя собственная, не нуждающаяся ни в каком дополнительном оправдании цель», – пишет Йонас [3, с. 180]. Исходя из того, что достижение цели – благо, он делает вывод, что и само существование человека как вида благо.

Итак, предметом этики будущего становится среда обитания человека, сам человек и будущие поколения, а новой задачей этики – спасение человека как вида. Расширение предмета этики предполагает изменение в системе ценностей и норм. При этом, отмечает Йонас, антропоцентрическая направленность, характеризующая классическую этику, сохраняется, «поскольку определяющей точкой отсчета, делающей заинтересованность в сохранении природы заинтересованностью *моральной*, является судьба человека с его зависимостью от состояния природы...» [3, с. 51].

Следуя классической традиции, Йонас выстраивает этическую систему вокруг одного центрального принципа. У него таким принципом становится ответственность. Ответственность человека за свои поступки и их последствия перед собой и перед другими людьми – понятие в этике не новое. Но в классической этической науке ответственность, являясь одной из ценностей, чаще всего оставалась

на втором плане. С конца XIX века возрастающая роль техники в жизни человека вызывает тревогу и предостережения многих мыслителей (О. Шпенглер, М. Хайдеггер, Н. А. Бердяев, К. Ясперс и др.). В связи с этим закономерно встает вопрос об ответственности человека за последствия своих действий. О различных аспектах ответственности писали Л. Леви-Брюль, М. Вебер, В. И. Вернадский, Э. Фромм, К. Ясперс, А. Тоффлер и др. В XX веке начинается активное обсуждение профессиональной и правовой ответственности деятельности ученых, изобретателей и инженеров за реальные или вероятные негативные последствия технических инноваций, ответственности политиков и представителей бизнеса за их применение и использование. Уже с середины XX века особое значение в научно-технической сфере приобретает моральная ответственность. Это стало реакцией на результаты применения новейших технологий в военных целях и на негативные последствия техногенного воздействия на окружающую среду. Как пишет Йонас, пока человек был ограничен в своих знаниях и возможностях, в центре этической теории была добродетель. Когда же достижения науки и техники позволили ему ощутить независимость от природного порядка, на первое место вышла ответственность.

Йонас, указывая на онтологический характер последствий использования технологий, рассуждает именно о моральной ответственности человека. Он пишет, что, не имея никакого преимущества перед другими формами жизни, человек отличается от них тем, что обладает ответственностью. «Только живое с его подверженностью угрозе *может* вообще быть предметом ответственности. Но только человек может *обладать* ответственностью, следовательно, в отношении к себе подобных он *должен* ее иметь» [3, с. 180]. Философ подчеркивает, что речь идет не об утилитарном интересе, когда необходимо заботиться о том, что приносит пользу, а именно об ответственности.

Ганс Йонас рассматривает два типа ответственности: «вертикальную» и «горизонтальную». «Вертикальная» ответственность – это ответственность за кого-то: старшего за младшего, сильного за слабого и т. д. «Вертикальная» ответственность чаще всего распространяется на тех, кто ее не имеет в силу своей слабости или неспособности самостоятельно действовать, принимать решения. Это патерналистский тип ответственности, который порождается властью над другими людьми. «Горизонтальная» ответственность – это ответственность перед поставленной целью. Это диалогический тип ответственности, предполагающий «целевое братство» самостоятельных личностей, обладающих равной долей ответственности за достижение поставленной перед ними цели.

Этика, целью которой является сохранение человека, предполагает сочетание этих двух типов ответственности. «Вертикальная» ответственность за будущие поколения и природную среду, так как они зависимы от действий современного человека. «Горизонтальная» ответственность за достижение цели, которую Йонас сформулировал так: «Человек должен быть!». Возможность осуществления такой ответственности предполагает ряд условий. Во-первых, существование личности с развитым индивидуальным моральным сознанием, которая способна не только принимать решения, но и оценивать их последствия. Во-вторых, заинтересованность

этой личности не только в своих утилитарных сиюминутных интересах, но и в чужих, способность жертвовать собой, ради блага других.

Другой неотъемлемой составляющей этики ответственности, по мнению Йонаса, должен стать страх. В классической этике бесстрашие как результат самосовершенствования всегда относилось к добродетелям. Страх же, напротив, трактовался как порок, неумение владеть своими страстями, порождение невежества. У Йонаса страх выступает в качестве одного из ведущих принципов этики будущего. Страх, по его мнению, должен заменить утраченную в результате развития науки категорию святого. Эта категория, пишет философ, ограничивала те сферы, на которые ни при каких условиях не должно было распространяться человеческое влияние. Нивелирование этой категории в европейской культуре позволило человеку беззастенчиво вторгнуться в святая святых. Он взял на себя решение вопросов, связанных с жизнью и смертью, изменением естества человека и окружающей среды и т. д. Разрушение границ, устанавливаемых категорией святого, сделало человека могущественным, но безответственным творцом. Возрождение былого пиетета перед священным невозможно, потому, пишет Йонас, образовавшаяся лакуна должна быть заполнена «духовным страхом». Это страх за будущее человечества, порожденный «благоговением перед жизнью».

Страх как составляющая этики ответственности заключается в «предпочтении худших прогнозов лучшим» [3, с. 88]. Это значит – если есть малейшее сомнение, что новое техническое изобретение или научное открытие может иметь негативные последствия для человека или среды его обитания, то от него необходимо отказаться. Человек должен опасаться самого себя, своей собственной разрушительной и почти ничем не ограниченной силы. Таким образом, страх у Йонаса – это не порождение мнительности и невежества, когда вызывает недоверие любое новшество просто потому, что оно изменяет привычный уклад жизни. Страх за будущее зарождается одновременно с осознанием последствий деятельности человека – это результат жизненной позиции. В ситуации размытых понятий добра и зла именно такой страх позволяет выявить, что угрожает объекту ответственности, а значит, что является злом. Ермоленко пишет, что страх, выводимый Йонасом в качестве этического принципа, одновременно и конкретный, и метафизический. «Это и экзистенциальный страх перед ничто, являющийся источником способности бытия человека к возможной свободе, но и страх перед чем-то конкретным, страх, который относится к миру» [1, с. 144]. Именно в таком двойном аспекте страх становится составляющей этики ответственности.

«Эвристика страха», предлагаемая Йонасом, была подвергнута критике, особенно со стороны представителей технической сферы. По их мнению, ориентация оценки техники на наиболее пессимистические прогнозы приведет к отказу от ее дальнейшего развития. Эта критика неоправданна. Йонас рассуждает не о сковывающем волю страхе перед будущим, не о страхе, порожденном неуверенностью и слабостью, а о страхе как побудителе к действию. Учитывая, что развитие науки – процесс необратимый, он пишет о необходимости, не принося в жертву настоящего, жить ради будущего. Для этого необходимо честно и

ответственно подходить к достижениям науки и техники, тщательно просчитывать результаты их использования. Страх перед последствиями и за будущее предполагает не распространение тех технических изобретений, которые помимо положительного влияния на жизнь человека могут иметь и отрицательные последствия, даже если эти последствия скажутся в отдаленном будущем.

Соотношение страха и ответственности придает новое значение другим понятиям этики. Моральный выбор зрелой личности всегда сопровождается сомнением в правильности совершаемого. У Йонаса сомнение выводится в качестве одного из ведущих понятий этики будущего, дополняющего принципы страха и ответственности. Увеличение объема знаний человека ведет к росту его могущества и одновременно является угрозой для него самого. Современный человек уже не может контролировать техническую «эволюцию». Многие запускаемые процессы приобретают собственную динамику, с необратимыми последствиями. «В то время как первый шаг мы делаем еще свободно, второй и все следующие за ним делают нас рабами», – пишет Йонас [3, с. 88]. Поэтому в новой этике сомнение человека в своем знании «становится оборотной стороной обязанности знать» и соответственным образом контролировать свои действия [3, с. 52–53].

Вторым сдерживающим деятельность человека фактором должно стать смирение. В трактовке Йонаса этот принцип приобретает новый оттенок. Философ пишет не о прежнем смирении перед трансцендентной силой, властью обстоятельств или людей, основанном на осознании своего ничтожества или бессилия. Смирение в этике ответственности – это самосмирение сильного, осознающего, что необходимо контролировать и сдерживать свою мощь.

Сомнение в достаточности своих знаний и смирение своей силы не смогут стать этическими принципами без корреляции их с принципом умеренности. По мнению Йонаса, человечеству в будущем предстоит пройти через ряд жестких требований и ограничений. Пережить надвигающуюся «острейшую человеческую и природную катастрофу небывалого размаха» [3, с. 240] без дисциплинированности и умеренности в желаниях, особенно в желании иметь, будет невозможно. Современный человек еще не в полной мере осознал серьезность своего положения. Он по инерции продолжает верить в прогресс и возможность выхода из любой кризисной ситуации с помощью нового витка развития технологий. Йонас учитывает, что современный человек не способен добровольно принять принципы умеренности, а насильно заставить его сдерживать свою жажду потреблять невозможно. Единственный выход он видит в наполнении новым содержанием понятия умеренности и включением его в новую систему нравственных ценностей и норм.

Принцип умеренности – одна из важнейших добродетелей классической этики. Умеренность как составляющая этики отличается от религиозного аскетизма, ставящего целью спасение индивидуальной души, от умеренности раннего капитализма, осуществляемого ради накопления. Целью новой умеренности является сохранение жизни. Только будущие поколения, замечает Йонас, смогут понять и оценить принесенные современностью жертвы.

Человек не может принять выше перечисленные принципы, не осознав в полной

мере критичности современной ситуации. «Потеря смысла», «потеря ориентации» и другие «диагнозы» современности коренятся в эпохе, провозгласившей приоритет Разума. Представляется, что сегодня границы между добром и злом, добродетелью и пороком разрушены. И в этом немалая заслуга современной науки. В настоящее время помимо разума и знания необходима мудрость, ориентирующаяся на абсолютные ценности и выступающая синонимом моральности в классическом понимании, пишет Йонас. Только просвещенная мудрость как некое «наднаучное знание» может остановить человека на пути дальнейшего саморазрушения. «Если „Знание – сила” привело к такой ситуации, то и спасти может большая сила – большее знание и другой тип знания» [3, с. 76]. Если наука ориентируется на истину, то мудрость должна ориентироваться на абсолютную объективную истину. Усиливая разум и знание, она заставит отказаться изобретателя от изобретения, если оно может иметь негативные последствия, предпринимателя и политика от использования опасного новшества.

Итак, в системе этики будущего, описанной Йонасом, важнейшее значение приобретают принципы ответственности, страха, мудрости, сомнения, смирения, умеренности. Обосновывая необходимость принятия этих принципов, Йонас по аналогии с кантовским категорическим императивом сформулировал новый императив этики ответственности: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности были совместимы с поддержанием подлинно человеческой жизни на Земле». Или в негативной формулировке: «Действуй так, чтобы последствия твоей деятельности не были разрушительными для будущей возможности такой жизни» [3, с. 58]. В отличие от кантовского, новый императив в большей степени обращается не к индивидууму, а к социуму. Потому и осуществляться, по мнению автора, он должен в первую очередь в сфере социально-политической и / или религиозной. Только тогда принципы новой морали она будут приняты коллективным сознанием.

Сумеет ли *homo sapiens* противостоять *homo faber*? По мнению Йонаса, ответ на этот вопрос носит общекоsmический характер. Ответ на него должен дать уже современный человек. Что изменилось за тридцать лет, прошедшие со времени выхода книги Ганса Йонаса? Оформились как самостоятельные дисциплины биоэтика и экоэтика. Эти науки решают задачи, которые Йонас считал самыми важными для современной этической теории, – преодоление последствий человеческой деятельности и обеспечение продолжения существования человеческого рода и природы в целом. Постепенно происходят изменения в социально-политической сфере, которые направлены на решение тех же задач. Католической церковью был расширен список смертных грехов, в число которых теперь включаются действия, угрожающие существованию человека и среде его обитания. Можно ли на основании этого говорить об изменении морально-духовного климата в обществе и о распространении принципов этики ответственности? Представляется, что нет. Говорят, что осознание проблемы – первый шаг на пути ее решения. Однако это осознание грозящей человечеству опасности еще не стало всеобщим. Проблемы, связанные с деятельностью человека, не только не нашли разрешения, но продолжают расширяться. Необходимость создания новой этической системы сохраняет свою

актуальность. В основу новой этики должен быть положен принцип ответственности перед самой идеей человека. Но для того чтобы этот принцип не остался в области теории, а еще хуже, утопии, человек должен стать другим: менее невежественным, беспечным, эгоистичным; более бескорыстным, рассуждающим, гуманным. Принципы этики ответственности, предлагаемые Гансом Йонасом, позволят человеку обрести пиетет перед всем живым, перед Вселенной, позволят вспомнить, что он только часть природы, научат жить в гармонии с ней. В силу того что новая этическая система потребует отказа от завоеванной в течение столетий свободы и индивидуальности, она должна создаваться в политической, юридической и социальной сферах.

Литература:

1. *Ермоленко А. Н.* Этика ответственности и социальное бытие человека: Современная немецкая практическая философия / А. Н. Ермоленко. – К. : Наукова думка, 1994. – 200 с.
2. *Канке В. А.* Этика ответственности. Теория морали будущего / В. А. Канке. – М. : Логос, 2003. – 352 с.
3. *Йонас Г.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 480 с.